

5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2001.
6. Гулиев А.Д. Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: Монография. – К., 2011.
7. Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. – М., 2009.
8. Алексеевко І.В. Національні держави в умовах глобалізації світу (політичні і правові аспекти): Монографія. – К.; Ніжин, 2006.
9. Бассам А. Глобализация, интеграция и пути преодоления конфликтности. – К., 2000.
10. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М., 2003.
11. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 г.: Материалы Национального разведывательного совета США / Пер. с англ. М.А. Леоновича. – М., 2002.
12. Копиленко О.І. Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток. – К., 2003.
13. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2005.
14. Антипенко В.Ф. Институционализм і тероризм. Спрямованість міжнародно-правових заходів з урахуванням культурологічних аспектів зростання конфліктності // Право і безпека. – 2002. – № 2. – С. 148-154.
15. Кубальский В.Н. Криминогенность глобализационных процессов как предпосылка для выделения международной криминологии. – Одеса, 2010.
16. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Евразийский вестник. – 2000. – № 3. – С. 13–48.
17. Канцір В.С. Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір : Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. – Львів, 2011.
18. Салимов К.Н. Уголовно-правовая ответственность за терроризм по законодательству Азербайджанской Республики // Вестник Бакинского Университета. – 1999. – № 1-2. – С. 92.
19. Информационно-психологическая безопасность в эпоху глобализации. – К., 2008.
20. Нетаньяху Б. Война терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма /Пер. с англ. – М., 2002.
21. Гулиев А.Д. О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства // Часопис Київського університету права. – 2010. – № 3. – С. 275-280.
22. Дудчак А.В., Маначинский А.Я. «Демократическая» война как механизм ненасильственного перелома мировых ресурсов. – К., 2011.
23. Барский Л.А. Корни и лики террора: Историко-публицистический детектив. – М., 2007.
24. Бауанов А. Wikileaks: дипломатия с черного хода. – М., 2011.
25. Тетекин В. Волны террора зарождаются в ЦРУ // Советская Россия. –2004. – Апрель.

Поступила в редакцию 11.01.2012

ДОРОШЕНКО В.С., академик УАН, профессор
ГУЛИЕВ А.Д.,
кандидат наук по государственному управлению,
кандидат юридических наук, профессор
(*Национальный авиационный университет*)

УДК 342.5 : 321

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНЫ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Охарактеризовано сучасний стан політичної модернізації країн, які ще не є учасниками євроінтеграції, обґрунтовано необхідність урахування досвіду держав – членів ЄС у ході вдосконалювання політичних систем.

Ключові слова: *євроінтеграція, ЄС, соціальні реформи, інститут президентства, Президент, Парламент.*

Характеризуется современное состояние политической модернизации стран, которые ещё не являются участниками евроинтеграции, обосновывается необходимость учитывания опыта государств – членов ЕЭС в ходе совершенствования политических систем.

Ключевые слова: *евроинтеграция, ЕЭС, социальные реформы, институт президентства, Президент, Парламент.*

The modern state of political modernization of countries which yet are not the participants of eurointegration is characterized, a necessity to take into account experience of the states – members of ECC during perfection of the political systems is grounded.

Keywords: eurointegration, ECC, social reforms, institute of presidency, President, Parliament.

Мы живём не просто в той или иной стране, но в сложной системе взаимозависимых стран и их народов, в условиях продолжающейся глобализации мира.

Важнейший тезис, требующий первостепенного внимания, – это необходимость для стран, которые ещё не являются участниками евроинтеграции, учитывать опыт, позицию, мнения государств, ставших членами ЕЭС, в ходе совершенствования своих политических систем.

На недавнем саммите руководства Евросоюза "Программы Восточного Партнерства" (Варшава, сентябрь 2011 г.) констатировалось, что в шести ещё не интегрированных странах постсоветского пространства общая социально-политическая обстановка постепенно нормализуется; эти государства (в том числе Украина и Азербайджан) по-деловому включились в процесс ликвидации последствий энергетического кризиса в Европе, их экономика и финансы выходят из тяжелого состояния, в них оживляется инвестиционная деятельность, активизируются здоровые силы, предпринимающие усилия по формированию основ гражданского общества, а главное – в большинстве "еврососедек" началось по-настоящему радикальные социальные реформы по ускоренной модернизации общественной жизни.

Вместе с тем на саммите прозвучала и некая настораживающая нотка: в то время как в странах – членах Евросоюза, НАТО, ВТО все настойчивее "стучится в дверь" идея дерегуляции, все отчетливее проявляется тенденция к сужению регулирующей роли государства в жизни гражданского общества, в постсоветских странах усиливаются декретирующие функции государств. В отношении Украины и Белоруссии это иллюстрировалось примерами "чрезмерного зажатия" сектора бизнеса и политической оппозиции, а в отношении Грузии и Азербайджана речь шла об "усилении" регулирующих функций президентов двух стран вплоть до незначительных деталей жизни их гражданских обществ.

Здесь важно подчеркнуть, что современная наука, ориентированная не на эфемерные цели и сиюминутные заказы, требует незаангажированного, теоретически выверенного осмысления наиболее значимых и перспективных тем и проблем политико-правовых наук и политической практики. Среди них в качестве приоритетного мы выделяем и вопрос, касающийся путей совершенствования института президентства. Эта проблема особенно актуальна на фоне совокупности аспектов идентификации ментальности, истории и теории государственности независимых стран и народов всего постсоветского пространства.

Следует отметить, что положительному решению указанной проблемы в последнее время активно препятствует "внешний фактор", в особенности попытки навязывания определённых социально-политических и экономических схем в угоду другим странам, а также стремление оживить застарелые обиды некоторых представителей наций и народностей, потомки которых проживают в наших странах. Для нейтрализации подобных поползновений в Украине и Азербайджанской Республике большое значение имеет совершенствование института президентства, понимание того, что уровень его развития в каждой отдельно взятой стране непосредственно воздействует на состояние всей институциональной структуры, её устойчивости.

Это положение важно ещё и потому, что в современных условиях многочисленные и деструктивные факторы глобализации довольно быстро реализуют свои цели в тех странах и регионах мира, где естественно-природные, политические, этнонациональные и экономические условия более податливы внешнему влиянию в силу слаборазвитости самого института президентства, запоздалости адекватных реакций президентских властных структур на деструктивное влияние.

Сформировалась положительная политологема: «Усиление институциональных ролей/функций Президента в современном Азербайджане ситуативно необходимо (в силу таких-то обстоятельств...)» [1, с. 8]. Осмысливая уже приобретённый за двадцать лет независимости политический опыт, её значимость можно продемонстрировать в трёх тезисах.

Тезис первый. В России со времен Петра I (начало XVIII в.), включая семьдесят лет Советской власти XX в. и до настоящего времени отсутствует четкое понимание понятий «стра-

на», «общество», «государство», сведение первых двух к третьему. Это, к сожалению, в первую очередь касается института президентства.

В связи с этим следует прежде всего подчеркнуть, что *страна* – это геополитическая территория жизнедеятельности *общества*, которое на определенном уровне политического развития формирует *государство*. Став целостным институциональным организмом, государство обеспечивает систему безопасности: оборону страны и общества. В этой логической цепи – через электоральный процесс – общество выдвигает из своей среды достойного, по его мнению, кандидата на пост президента – лидера страны. Не будем говорить о том, насколько в конкретных постсоветских странах сходятся или расходятся в реалиях данная теоретическая истина и политическая практика [2].

Тезис второй. Государство – специфический политико-правовой институт, который, в свою очередь, структурно и функционально распадается на несколько собственно политических институтов, часто именуемых "ветвями власти". Благодаря Ш.-Л. Монтескье ("О духе законов", 1748 г.) в современной теории и практике существует *концепция разделения политических властей*. Исходя из нее в демократических странах принято выделять *четыре ветви власти*: 1) управленческая власть (у нас – президента), 2) исполнительная (правительственная) власть, 3) законодательная (парламентская) власть и 4) судебная власть. Однако в конституциях всех постсоветских стран признаются только три ветви власти. Почему?

И снова в центре теоретических дискуссий оказывается институт президентства. Что это? "Верховная власть", "ведущая власть" или "обычная" институциональная власть? При попытках ответить на этот вопрос обычно ссылаются на того же Ш.-Л. Монтескье: дескать, он первым в научной литературе заговорил о четырёх властях, но в правовом отношении говорил только о трёх [3, с. 290-291]. Почему? Оказывается, всё очень просто: в кратологическом механизме абсолютной монархии сувереном власти есть Бог, а в республиканском механизме сувереном есть народ (вдобавок к тому, он ещё и "основной источник власти", и "носитель политического суверенитета страны"). А коли так, становится очевидным: в монархии власть правителя неприкосновенна, не подлежит обсуждению (ибо она – "промысел Божий"), а в республиканском устройстве управленческая/президентская власть подвергается всевозможным толкованиям и интерпретациям.

Тезис третий. Двадцатилетний период суверенного развития всех постсоветских стран свидетельствует об институциональных сложностях в треугольнике республиканских властей: Президент – Парламент – Правительство. Подчеркнём, что в этом треугольнике *демиургом*, верховным арбитром при разрешении всевозможных – в том числе и институциональных – коллизий является Президент.

Именно это обстоятельство обуславливает контрверзу: у популистов всех мастей (нередко – и из народных масс) перманентно звучит вопрос: кто же в доме хозяин? При условии существования в стране независимой судебной власти, а также правового функционирования остальных ветвей властей Президент объективно находится в институциональном центре властвования. Именно такая корреляция, в конечном итоге, и конституирует *форму политического управления страной* и *модель управления ее хозяйством*. Немалые институциональные сложности возникают там, где Президент или отождествляет "правление" и "управление", или путает сущностные аспекты формы и модели властвования.

Как правило, в республиканских странах сама политическая практика постепенно формирует такие властные соотношения: Президент – Правительство, Президент – Парламент и Парламент – Правительство. Институциональная эффективность и стабильность каждого из данных дуалитетов проявляется на основе двух актуальных политологем. Первая – соотношение в деятельности глав указанных институтов "политического правления" и "профильного управления", а также учет того, "что скажет народ-суверен". Со второй политологемой всё априори ясно: любому народу и в любой стране хочется нормальной человеческой жизни "здесь и немедленно!" Тот, кто предложит народу привлекательную "программу счастливой жизни на родной земле", – тот и имеет больше шансов стать фактическим лидером страны. Но при этом важно помнить: у одной и той же страны двух лидеров не бывает. Эту проблему Азербайджан пережил в первой половине 90-х годов XX в. [4, с. 14], а Украина – в 2005–2009 годах.

Что касается первой политологемы, то как в теоретическом, так и в практическом аспек-

тах обсуждаемая проблема формулируется так: "Чем же сугубо институциональным должна заниматься каждая из глав трёх ветвей политической власти?" Президенты многих (особенно – постсоциалистических) стран на пересечении граней данной проблемы нередко попадают в пикантные ситуации.

К примеру, однажды Л.Д. Кучма на вопрос о том, как долго проходил процесс его становления как президента, ответил: "Вероятно, не быстро. Ибо я довольно долго всматривался в зеркало моего предшественника [Л.М. Кравчука], который почти всю свою каденцию всё стремился делать попеременно, – и править, и управлять, и по-мелкому руководить всем и вся... Вот почему однажды, будучи Премьером, в сердцах я как-то адресовал Президенту и Парламенту: вы, мол, скажите, какую страну я должен построить, и я её построю..." [5].

Итак, теоретическая позиция сформулирована как нельзя чётко и концептуально. Контроверза [6, с. 250] дуалитета "Президент – Правительство" разрешается так: Правительство "строит" страну, а Президент ею правит. А на каких основаниях и каким образом он правит страной? Ещё в начале XVIII в. из недр эпохи Французского Просвещения к нам пришла популярная, однако не всеми усвоенная мысль: "идеи правят миром людей...". Экстраполируя этот тезис на украинские реалии рубежа 2005–2006 гг. (что вполне соответствует азербайджанским реалиям текущего момента), один украинский исследователь говорил в адрес тогдашнего Президента В.А. Ющенко: "Не следует Президенту вручную руководить всеми текущими делами страны, – менять номера на машинах, сажать деревья, доить коров..." "По должности" ему необходимо оперировать ценными, плодотворными и перспективными идеями, облакая их в Послания и Обращения к Парламенту и народу..." [7].

После обнародования указанных ценных ориентационных идей в практическую фазу вступают следующие дуалитеты – "Президент – Парламент" и "Парламент – Правительство", восстанавливая на время расчленённый выше упомянутый треугольник. Иначе говоря, *идеи* Президента Парламент трансформирует в *законодательные акты*, а Правительство облакает их в *управленческие программы*. В итоге у страны два правителя (Президент и Парламент) и два исполнителя (Правительство и народ). Ситуация, когда дуалитеты образуют треугольник, а последний эволюционирует в сторону квадрата, – подобная динамичная фигура в политической сфере демократически обустроенной страны исключает возможности превращения одного из институциональных глав в авторитарного диктатора, а народа – в покорную массу. Более того, четкая динамика политически воспитывает народ и цивилизует страну.

В теоретическом свете вышеизложенные президентологические факторы, институциональность политической сферы да и общее состояние дел в Украине и Азербайджане пребывают далеко не в запущенном состоянии. Дело политической модернизации в наших странах на подъёме, – об этом свидетельствуют и мнения целого ряда зарубежных государств.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Азербайджан сегодня объективно лидирует в кавказском регионе, а Украина – в центральноевропейском. Обе наши страны свой двадцатилетний период политического суверенитета пережили не без трудностей, но и не безуспешно. Пожелаем себе дальнейших успехов!

Список использованной литературы:

1. Мамедов Н.И. Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева. – Х., 2003.
2. Публічна влада та управління: принципи і механізми реалізації: Монографія / За заг. ред. Н.Р. Нижник. – Чернівці, 2008.
3. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. – М., 1995.
4. Гулиев А.Д. Батько нації, або Чому мудрий азербайджанський народ звернувся з проханням до Гейдара Алієва взяти на себе відповідальність за порятунок республіки // Політика і культура. – 2000. – № 32(67). – С. 14-17.
5. Варзар І.М. Ідейно-теоретичні засади державотворчої політики Л.Д.Кучми. –К., 1999.
6. Разногласие, спор, спорный вопрос // Словарь иностранных слов. – М., 1987. – С. 250.
7. Дудчак А.В. Маначинский А.Я. Третья мировая: «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К., 2011.

Поступила в редакцию 01.04.2012

